

– Прекрасно, – сказал отец, – вы еще перед ними ни в чем не провинились, но если вы в будущем не сумеете вести себя как следует, то ко мне больше не обращайтесь. Зарубите себе это на носу. Я же обещаю вам забыть ваши прошлые ошибки, а чтобы вы были смелее, я прибавлю еще двести экю той, кто из вас сумеет лучше всех ответить своему жениху в первую ночь.

После этого прекрасного напутствия он отправился почивать, дочери – тоже. Они стали думать про себя, какие слова им следует сказать в эту ночь сражения, чтобы заслужить эти двести экю, и решили наконец положиться на бога, надеясь, что он не откажет им в нужный момент в своей милости. На другой день состоялись свадьбы. Ели, пили, танцевали – чего еще больше? По окончании бала все три девы легли со своими женихами в постели. Жених самой старшей, лаская ее, ошупал у ней живот и обнаружил на нем небольшую складку. Он догадался, что его надули.

– Ого! – сказал он. – Птички-то уже вылетели!

А невеста, весьма довольная, ответила!

– Ступайте сами в гнездо.

Такова одна! Жених второй сестры, глядя ее, нашел, что живот у нее несколько кругловат.

– Как? – сказал он. – Амбар уже полнехонек?

– Постучите в дверь, впусти, – ответила невеста.

Вот уже и две! Жених третьей сестры, забавляясь с нею, скоро понял, что он не первый.

– Дорожка проторена! – сказал он.

– Зато не заблудитесь! – ответила младшая.

Вот и все три! Ночь прошла. На другой день они пришли к отцу и поочередно доложили ему обо всем происшедшем. Queritur,¹²¹ которой из них отец должен был отдать обещанные двести экю? Подумайте. Мне кажется, вы согласитесь со мною, что они должны были либо поделить их между собою, либо получить каждая по двести экю, propter mille raticnes, quatum ego dicam tantum unam brevitatis causa,¹²² ибо все они показали свое усердие, а всякое усердие подтверждается делом, ergo in tantum consequentia est in Barbara¹²³ и так далее. Кстати, если вы не рассердитесь, я задам вам по этому поводу вопрос: что вы считаете лучше – получить рога до брака или после брака? Не торопитесь с ответом, что до брака лучше, чем после брака, ибо вы понимаете, какое это редкое удовольствие жениться на девственнице. Ведь если она наставит вам рога после свадьбы, то это удовольствие (я говорю не о рогах, а о том, что она досталась вам девственницей) навсегда останется за вами. Помимо того, она доставит вам всякие протекции и выгоды. Об этом весьма хорошо сказано в «Пантагрюэле».¹²⁴ Впрочем, не хочу затевать здесь споров и предоставляю вам подумать об этом на досуге, а вы мне после изложите свои мнения.

Новелла VI

О пикардийце, который отучил жену от шашней, сделав ей хорошее наставление при ее родственниках

Во Франции царствовал когда-то король¹²⁵ (имя его настоящее повествование не устанавливает), добрый король, достойный своей короны. Он весьма охотно допускал к себе всех, у кого была к нему нужда, и находил в этом большую отраду, ибо таким путем узнавал обо всем, что творилось в его стране, а этого не могло не быть, если бы он сам не прислушивался к голосу своих подданных. Но переходим к нашему повествованию.

Этот добрый король часто ездил по своей стране и, чтобы лучше узнавать обо всем, иногда

¹²¹ Спрашивается (лат.).

¹²² По тысяче причин, из которых я укажу ради краткости только одну (лат.).

¹²³ Следовательно, умозаключая по Барбара (лат.). Барбара – общеутвердительный силлогизм в формальной логике.

¹²⁴ Деперье имеет в виду следующее место из «Гаргантюа и Пантагрюэля» Рабле (кн. III, гл. XXVIII): «Если ты окажешься рогоносцем, ergo жена твоя будет красива; ergo она будет с тобой хорошо обходиться; ergo у тебя будет много друзей; ergo ты спасешь свою душу» (слова брата Жана, обращенные к Панургу).

¹²⁵ Речь идет скорее всего о Франциске I, но не исключено, что о Людовике XI.